

ФРАНЦИЯ И ВОПРОС О ВОЗМОЖНОМ РАСШИРЕНИИ ЕС В КОНТЕКСТЕ ГИБКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Е.А. Осипов, канд. ист. наук, ст. науч. сотр.

Государственный академический университет гуманитарных наук
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-10-1-50-55

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

Аннотация. В статье на основе современной российской и французской историографии проводится параллель между идеей Ф. Миттерана о создании европейской конфедерации, которая позволила бы странам Восточной Европы, только что вышедшим из социалистического лагеря, стать частью свободной Европы, но без предоставления им полноправного членства, и проектом Э. Макрона по созданию европейского политического сообщества, которое в ближайшем будущем могло бы стать альтернативой членству в ЕС для таких стран, как Украина, Молдавия, Грузия и, возможно, Турция.

Ф. Миттеран не смог реализовать идею о европейской конфедерации, последующие президенты Франции выступили в поддержку полноправного включения стран Восточной Европы в ЕС, что и произошло в 2004-2007 гг. Сегодня же в рамках ЕС действует механизм гибкой интеграции, который позволяет учитывать разницу в экономическом и политическом развитии европейских стран. Французский вариант гибкой интеграции в виде концентрических кругов может стать оптимальным для сложившейся сегодня в Европе ситуации. Он позволяет подключить все страны, претендующие на членство в ЕС, к европейским проектам без предоставления им полноправного членства.

Ключевые слова: Франция, ЕС, европейская интеграция, Украина, Макрон.

Современный период европейской интеграции, начавшийся в 1957 г. подписанием Римского договора и достигший кульминации в 1992 г. в Маастрихте, представляет собой эпоху постоянного преодоления противоречий и достижения итогового компромисса, позволяющего участникам объединения, несмотря на все трудности, жить в рамках единого экономического пространства и даже разрабатывать основы общей внешней политики и политики безопасности. За это время состоялось несколько крупных расширений «единой Европы», в результате которых изначальная «шестерка» стран Европейского экономического сообщества превратилась сегодня в 27 (после выхода Великобритании) членов Европейского союза. Самыми крупными были пятое и шестое расширение ЕС в 2004-2007 гг., когда в его состав вошли в том числе страны Восточ-

ной Европы. С тех пор не прекращались разговоры о дальнейшем расширении объединенной Европы. Прежде всего, речь шла о трех бывших советских территориях – Украине, Молдавии и Грузии, а также о Турции, подавшей заявку на вступление еще в 1987 г. и с 1999 г. имеющую статус кандидата в ЕС.

С началом специальной военной операции российских вооруженных сил на территории Украины этот вопрос стал еще более актуальным. Страны Восточной Европы, являющиеся членами ЕС, стали активно поддерживать вступление Украины (а вместе с ней Молдавии и Грузии) в объединенную Европу, даже несмотря на явное несоответствие украинской экономики стандартам Европейского союза. В этой связи серьезного внимания заслуживает позиция Франции, которая традиционно

играет ключевую роль в политике Брюсселя.

9 мая 2022 г., выступая перед Европейским парламентом в Страсбурге, президент Пятой республики Э. Макрон, поддержав в целом стремление Киева войти в Европейский союз, тем не менее отметил, что этот «процесс займет десятилетия», и предложил создать европейское политическое сообщество, которое могло бы стать альтернативой членству в ЕС для таких стран, как Украина, Молдавия, Грузия и, возможно, Турция:

«Давайте проясним, Европейский союз не может быть единственным средством структурирования европейского континента в краткосрочной перспективе... Необходимо создать то, что я бы назвал "европейским политическим сообществом". Это новая европейская организация позволила бы европейским, демократическим нациям найти новое место для политического сотрудничества, сотрудничества по безопасности, энергетического сотрудничества» [1, р. 2].

Иными словами, президент Франции озвучил очевидный для всех западноевропейских стран тезис о невозможности включения Украины в состав ЕС в обозримой перспективе, но при этом предложил создать альтернативные структуры, которые позволили бы частично интегрировать пространство Украины после окончания военных действий в европейские структуры без предоставления ей равноправного статуса внутри европейской семьи. Подобная позиция примечательна тем, что очень напоминает идею президента Франции Ф. Миттерана о создании европейской конфедерации, которая позволила бы странам Восточной Европы, только что вышедшим из социалистического лагеря, стать частью свободной Европы, но без предоставления им полноправного членства.

В конце 1980-х гг. после распада биполярной системы новые власти в странах Восточной Европы при поддержке США четко обозначили свое желание в ближайшем будущем стать частью объединенной Европы на равных со всеми остальными европейскими государствами условиях.

Как и сегодня в случае с Украиной, Молдавией и Грузией, тогда, в конце 1980-х гг., для многих западных политиков было очевидно несоответствие бывших стран народной демократии европейским стандартам и невозможность их присоединения к ЕЭС. Однако, как и сегодня, вопрос лежал в политической плоскости, и очевидные экономические аргументы далеко не всегда брали верх.

В 1989 г. в новогоднем обращении к нации Миттеран рассказал о проекте создания Европейской конфедерации, которая должна была распространяться на все демократические европейские страны, включая те, которые по объективным причинам пока не могли являться членами ЕЭС. Он сказал: «Я задаю все тот же вопрос: зачем ждать выполнения всех необходимых критериев? Со своей стороны, от имени моей страны я предложил проект Конфедерации» [2]. А чуть ранее, в ноябре 1989 г. в ходе визита в Грецию Миттеран говорил: «Я выступаю за заключение договоров и соглашений между Сообществом и теми странами, которые этого хотят. Мне бы хотелось, чтобы мы заключили договор с Польшей, Венгрией, почему бы и не с Восточной Германией, где вскоре установится демократия, или не с Советским Союзом? Но речи об из вступлении в ЕЭС не идет» [3].

На протяжении полутора лет, с декабря 1989 г. и по лето 1991 г., проект Конфедерации активно разрабатывался во Франции. Предполагалось сотрудничество в области энергетики, окружающей среды, транспорта, коммуникаций, в культурной сфере. Французы занимались и разработкой институциональной структуры будущей конфедерации, предполагалось создание наднациональных органов управления в виде Совета, Секретариата, Парламента [4, р. 687].

Для Франции вопрос о перспективах европейской интеграции стран Восточной Европы, особенно Восточной Германии, был чрезвычайно сложным. С одной стороны, Пятая республика выступала за всестороннее развитие отношений с бывшими членами социалистического лагеря. Выступая в парламенте Чехословакии в

1990 г., Миттеран сказал, что «в 1989 г. народы Центральной и Восточной Европы совершили крупнейшую революцию со времен Великой французской революции 1789 г.» [5, р. 921]. Помимо Чехословакии Миттеран посетил Болгарию, Польшу и ГДР, везде речь шла о восстановлении прочных исторических связей. С другой стороны, во Франции прекрасно понимали, что быстрое вступление бывших стран народной демократии в ЕЭС могло быть вызвано исключительно политическими мотивами, оплачивать которые пришлось бы странам Западной Европы. Более того, в Париже опасались, что вступление большого количества новых стран приведет к изменению сложившегося в ЕЭС баланса в пользу Германии.

Схожие процессы происходят и в наши дни. С одной стороны, именно Франция очень активна в поддержке Украины, Молдавии и Грузии. С другой стороны, Макрон не стесняется говорить о том, что вступление Украины в ЕС в ближайшие годы невозможно и предлагает альтернативные варианты.

Идея Миттерана о создании Конфедерации в итоге оказалась не реализована. Франция попала под серьезную критику с разных сторон как страна, которая препятствовала полноценному включению Восточной Европы в европейскую семью и была вынуждена отказаться от своего предложения.

Пятая республика не просто отказалась от идеи европейской конфедерации, но, при президенте Жаке Шираке еще и согласилась на полноценное вступление стран Восточной Европы в Европейский союз. Ширак настаивал, что поэтапная интеграция в западное сообщество государств Восточной Европы обернется для них «надежной гарантией продвижения по пути рыночной экономики и демократии». Он также надеялся, что процесс расширения будет способствовать большему равновесию внутри ЕС, учитывая возросшую роль объединенной Германии, и большему политическому весу ЕС на мировой арене, а, значит, позволит Пятой Республике через европейскую стратегию, инициированную Францией, проводить политику «дер-

жавы с мировой ответственностью» [6, р. 26]. По точному определению Е.О. Обичкиной, европейская позиция Ширака определялась желанием «сохранить мировую роль Франции в новых геополитических условиях» [7, с. 243]. Иными словами, в период президентства Жака Ширака французское руководство сделало то, в чем Миттеран упрекал своих западных партнеров: принесла экономические расчеты в жертву политической конъюнктуре, а полувековой успешный процесс европейской интеграции был, таким образом, поставлен под угрозу.

Последствия расширения Европейского союза на Восток показывают, что ожидания французского руководства не оправдались. Влияние США на принятие решений в ЕС за прошедшее с момента расширения время не только не уменьшилось, но заметно увеличилось. Что касается Германии, то и экономическое, и политическое лидерство Берлина в ЕС сегодня мало кем оспаривается. Косвенным подтверждением тезиса о том, что избежать усиления роли Германии после расширения на Восток не удалось, являлась попытка Николя Саркози организовать Средиземноморский союз, сдвинув тем самым центр тяжести ЕС в сторону территорий, традиционно относившихся к зоне французских национальных интересов. Показателен и тот факт, что проект провалился из-за жесткого противодействия Берлина [8].

Э. Макрон, как и многие другие лидеры западноевропейских стран, находится сегодня в сложном положении. Как и на рубеже 1980-1990 гг. Вашингтон, страны Восточной Европы и Прибалтики пытаются усилить политический вектор в развитии европейской интеграции, запустив ускоренную процедуру принятия Украины, Молдавии и Грузии в Европейский союз, что неизбежно негативно скажется на экономической ситуации в европейских странах и приведет к дальнейшей деградации отношений с Россией. Однако, если сравнивать с эпохой Миттерана, то позиции Макрона все-таки выглядят предпочтительнее. Миттеран был вынужден придумывать альтернативные пути для включения стран Восточной Европы в европей-

скую семью. Макрон же может использовать опыт давно применяемой в процессе европейской интеграции и вписанной в Амстердамский договор 1997 г. гибкой интеграции.

Тема гибкой интеграции (или разноскоростной Европы) стала актуальной в 1990-е гг., как раз в момент переговоров со странами Восточной Европы. Масштаб несоответствия экономических показателей кандидатов на вступление, особенно Болгарии и Румынии, был настолько велик, что необходимость разного рода исключений для отдельных стран в рамках европейской интеграции казалась очевидной для всех. Сегодня использование элементов гибкой интеграции уже не вызывает удивления. Существование шенгенской зоны или зоны евро, исключения из экологического или аграрного законодательства давно стали нормой для Европейского союза.

Еще в середине 1990-х гг. сложились три основных варианта развития гибкой интеграции в ЕС – германский, британский и французский. Германский вариант, по существу, предполагал тогда и предполагает сегодня создание двухскоростной Европы. Страны, которые хотят и могут пойти в своем сотрудничестве дальше, чем другие, должны это делать. Такие страны должны составить твердое ядро европейской интеграции, а другие будут подтягиваться к ним по мере возможностей [9, с. 30]. Важно, что такой вариант гибкой интеграции все равно предполагает общие цели интеграции у всех стран, в том числе и отстающих. Британский вариант был противоположен германскому, поскольку не предполагал наличие общих целей. Британцы предлагали расширять, а не углублять европейскую интеграцию, пытаясь превратить ЕС в зону свободной торговли. Страны могли бы выбирать, в каком из европейских проектов, они могли бы участвовать [10, с. 204]. Такой вариант в научной литературе получил название *a la carte*, по аналогии с меню в ресторане, из которого можно выбрать понравившиеся пункты. После выхода Великобритании из ЕС британский вариант гибкой интеграции утратил свое значение.

Французский же проект, озвученный премьер-министром Франции Э. Балладюром в статье Монд 30 ноября 1994 г., был компромиссным, и он заслуживает особого внимания применительно к сегодняшней ситуации. Французская концепция представляет собой три концентрических круга. Малый круг должен включать в себя небольшую, постоянную и сплоченную группу государств-членов, которые будут связаны между собой в области валютной и военной политики, то есть «твердое ядро» по германскому варианту. Средний круг, имеющий в первую очередь экономическую направленность, будет состоять из стран Общего рынка, иметь общие направления политики и общую внешнюю безопасность. Третий круг – широкий – должен представлять собой конгломерат европейских (и не только европейских) стран, которые могут стать членами [9, с. 31].

Для Э. Макрона французский вариант гибкой интеграции представляет большой интерес. Когда он говорит о «новом политическом сообществе» в Европе, то это как раз третий, широкий круг, в который должны войти страны-кандидаты в ЕС, которые в силу объективных причин не могут претендовать на полноценное членство (прежде всего, речь идет о Турции, Украине, Молдавии, Грузии, Сербии), а также страны из других регионов.

Вариант с концентрическими кругами (или многоуровневой интеграции) удобен сразу с нескольких точек зрения. Он позволяет частично интегрировать проблемные страны в европейское пространство, не нарушив при этом баланса внутри европейских структур. Этот вариант на бумаге выглядит и более демократичным, и приемлемым для стран-кандидатов, чем европейская конфедерация Миттерана. Конфедерация создавалась именно как организация для «второго мира», отделенная от первого. В концентрических кругах и полноценные члены ЕС и кандидаты на вступление, и даже страны не из европейского региона смешиваются в разных интеграционных направлениях, что оттеняет неравенство прав.

Опыт пятого и шестого расширения ЕС в 2004-2007 гг. показал пагубность использования политических мотивов для продвижения вперед европейской интеграции. История может повториться и сегодня. Однако, французская позиция, как

всегда сложная, противоречивая, но склонная к компромиссам, и французский вариант гибкой интеграции позволяют предполагать, что на этот раз нового расширения ЕС не произойдет.

Библиографический список

1. Rovan A. Macron défend une Europe à géométrie variable // Le Figaro. 10.05.2022. №24172.
2. Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, sur le rôle de la France et de l'Allemagne dans la construction de l'Europe, la préparation de l'adhésion des pays de l'Europe de l'Est, la sauvegarde des principes communautaires et la sécurité européenne. Voyage officiel en Allemagne. Conférence de presse à Berlin. Le 19 septembre 1991. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://discours.vie-publique.fr/notices/917014000.html> (дата обращения: 15.09.2022)
3. Conférence de presse de M. François Mitterrand, Président de la République, sur la construction européenne, les mouvements de démocratisation en Europe de l'Est et la position française sur l'élargissement de la CEE. Voyage officiel en Grèce, dans le cadre de la présidence de la CEE. Athènes. Samedi, le 29 novembre 1989. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://discours.viepublique.fr/notices/897027500.html> (дата обращения: 15.09.2022)
4. Dumas R. Un projet mort-né: la Confédération européenne // Politique étrangère. – 2001. – №3. – P. 687-703.
5. Romer J.-C., Schreiber T. La France et l'Europe centrale // Politique étrangère. – 1995. – №4. – P. 917-925.
6. Наумова Н.Н., Тутберидзе И.Д. Франция и расширение Европейского союза на Восток // Новая и новейшая история. – 2013. – №1. – С. 23-36.
7. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). – М., 2012. – 382 с.
8. Осипов Е.А. Все дальше от голлизма: внешняя политика современной Франции // Международная жизнь. – 2016. – №3. – С. 22-33.
9. Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в ЕС: теория и практика. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. 2010.
10. Тутберидзе И.Д. Современные теории интеграции: французская школа. Теории европейской интеграции, рожденные на практике // Исторические исследования. – 2019. – №14. – С. 198-206.

**FRANCE AND THE QUESTION OF POSSIBLE EU ENLARGEMENT
IN THE CONTEXT OF FLEXIBLE INTEGRATION**

E.A. Osipov, *Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher*
State Academic University of Humanities
(Russia, Moscow)

***Abstract.** Based on modern Russian and French historiography, the article draws a parallel between F. Mitterrand's idea of creating a European confederation that would allow the countries of Eastern Europe that had just left the socialist camp to become part of a free Europe, but without granting them full membership, and E. Macron's project to create a European political community, which in the near future could become an alternative to EU membership for countries such as Ukraine, Moldova, Georgia and, possibly, Turkey.*

F. Mitterrand was unable to realize the idea of a European confederation, the subsequent presidents of France came out in support of the full inclusion of the countries of Eastern Europe in the EU, which happened in 2004-2007. Today, within the framework of the EU, there is a flexible integration mechanism that allows taking into account the difference in the economic and political development of European countries. The French version of flexible integration in the form of concentric circles may be optimal for the current situation in Europe today. It allows you to connect all countries claiming EU membership to European projects without granting them full membership.

***Keywords:** France, EU, European integration, Ukraine, Macron.*